

щие дескриптивные системы (иерархически структурированные отношением сакральное — профанное).

Вместе с тем символическую власть следует реконструировать, прослеживая пути и узлы этих магистральных интенций: *возбуждения*, понуждающего перешагнуть через (заступить за) смерть в многообразных инструментах культуры и политики, и *покорности*, распространяющей страх на «структуры реальности».

«Начала истории» ознаменованы абсолютным дуализмом, с одной стороны представленным «священным безумием» элит, с другой — практиками дрессуры «непосвященных». Эти начала, формирующие символические, политические и социальные узлы реальности, последовательно сближаются, формируя *общую* «реальность» в интерференциях подобных силовых полей.

Список литература

1. Besson S. Book Review: Sovereignty in Transition / ed. N. Walker // I*CON. — 2005. — V. 3, № 1.
2. Walker N. Late Sovereignty in the European Union // Sovereignty in Transition / ed. N. Walker. — Oxford: Hart Publishing, 2003.
3. Wallace W. The Sharing of Sovereignty: The European Paradox // Political Studies. — 1999. — V. 47, № 3.
4. Удалова Г.П. Доминирование-лидерство у приматов (эволюционный аспект) [Электронный ресурс] // Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН. — Режим доступа: <http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator>
5. Маритен Ж. Человек и государство. — М.: Идея-Пресс, 2000.
6. Семенов Ю. Как возникло человечество. — М., 1966.
7. Назаретян А.П. Цивилизационные кризисы в контексте универсальной истории. — М., 2004.
8. Власть. Очерки современной политической философии Запада / В.В. Мшвениерадзе, И.И. Кравченко, Е.В. Осипова и др. — М.: Наука, 1989.
9. Малько А.В. Теория государства и права. — М.: Юристъ, 2000.
10. Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского // Т. Гоббс. Сочинения: в 2-х т. — М.: Мысль, 1991. — Т. 2.
11. Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского // Т. Гоббс. Сочинения: в 2-х т. — М.: Мысль, 1991. — Т. 1.
12. Локк Дж. Два трактата о правлении // Дж. Локк. Сочинения: в 3-х т. — М.: Мысль, 1988. — Т. 3.
13. Кожев А. Понятие власти. — М.: Практикс, 2007. — С. 77—93.
14. Бурдые П. Социология социального пространства. — М.: Ин-т экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2007. — С. 87—96.
15. Империя: чем современный мир обязан Британии. — М.: Астрель, 2013.
16. Шмаков А.С. Международное тайное правительство. — Таллинн, 1999.
17. Лоренц К. Обратная сторона зеркала. — М., 1988.
18. Спектор Д.М. Власть времени. — М.: Социальный проект, 2009.
19. Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа. — М., 1959. — Т. IV. Сочинения.
20. Хейзинга Й. Осень средневековья. — М., 1995.
21. Барт Р. Мифологии. — М.: Изд-во им. Сабашниковых, 1996.
22. Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть. — М.: Добросвет, 2000.
23. Гайденко П.П. Смерть // Философский энциклопедический словарь. — М.: Сов. энциклопедия, 1989.
25. Катасонов В.Ю. От рабства к рабству. От Древнего Рима к современному Капитализму. — М.: Кислород, 2014. — 448 с.
26. Мамардашвили М., Пятигорский А. Символ и сознание. Метафизические рассуждения о сознании, символическом языке. — М.: Школа языка русской культуры, 1997.
27. Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки. — Л., 1986.

УДК 397.4

ББК: Т 63.3(0=Цыг)

М.В. СМЕРНОВА-СЕСЛАВИНСКАЯ

ФОРМИРОВАНИЕ ЦЫГАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ: РАННИЕ МИГРАЦИИ

Рассматриваются факторы, пути и сроки ранних миграций цыганских групп на территорию России, а также типы миграций цыган, с учетом особенностей их уклада и хозяйствования. Особое внимание уделяется миграциям цыган в составе украинцев и их расселению на Слобожанщине и в южных областях России, началу интеграции цыган в российскую сословную систему. В числе введенных автором статьи новых источников — купчая 1699 года — самое раннее из известных в настоящее время свидетельств о цыганах в границах Российского государства.

Ключевые слова: миграция цыган, русские цыгане, сервы, влахи, Слободская Украина, расселение, миграции украинцев, переписи, налогообложение, купчая запись.

Цыганское население Европы представляет собой группы единого происхождения, на протяжении столетий формировавшиеся в различных странах мира под воздействием языка и культуры окружения как ряд этносоциумов. В различных цыганских общностях наблюдается разный уровень сохранности этнической культуры. Можно встретить как традиционные общины, придерживающиеся принципов семейно-родовой самоорганизации, отличающиеся высокой степенью сохранности соционормативных институтов механизмов традиционного хозяйствования, так и маргинализованные слои, утратившие цыганский язык, этническую идентичность, исконное самоназвание, идентифицирующие себя как низший слой макросообщества¹.

Мигрировавшие из Малой Азии цыганские группы в течение нескольких столетий концентрировались на Балканах, откуда началось их широкое расселение по Европе. В каждой стране сложилась своя мозаика цыганских групп, из которых одни являются «старожильческими», а другие объединяют более поздних переселенцев. Российские территории находились на периферии европейского ареала этих миграционных процессов, цыгане появились здесь относительно поздно. При этом все основные миграции и интрузии происходили через западные границы России. К настоящему времени основу цыганского населения России составляют представители семи крупнейших цыганских этнических групп² и ряда более мелких.

Письменные источники о российских цыганах до начала XX века — государственные акты, податные ведомости, материалы делопроизводства, этнографо-статистические материалы, данные переписей и прочие документы практически не изучены и не проанализированы; часть их не введена в научный оборот и не используется в тех немногих исследованиях, которые посвящены истории и культуре цыганского населения России.

Основные типы и факторы миграций

Условно можно выделить два основных взаимосвязанных типа миграций цыганских групп, сохранивших принципы традиционной социальной организации и жизнеобеспечения: *ареальные* и *переселенческие*.

Принципы традиционных ареальных миграций определялись *монопрофессионализацией*³ семейно-родовых групп, при которой каждая группа обеспечивала себя одним основным занятием: производством и починкой металлической посуды, или барышничеством и продажей лошадей, или производством деревянной утвари и пр. В качестве вспомогательных занятий, в зависимости от

условий социальной среды, выступали мелкая торговля, услуги в хозяйстве и т. д., у женщин, как правило, гадание и попрошайничество.

Монопрофессионализация лежит в основе ареальных миграций, в процессе которых локальные группы («таборы»), предоставлявшие товары или услуги, передвигались по определенному ареалу (ареалам) [3, с. 586—587, 591; 2, с. 302—309]. Семейно-родовые группы одной специализации (например, барышники или котельщики) в процессе расселения в регионе разделяли между собой территорию, следя за тем, чтобы «чужие» цыгане не занимали ту же профессиональную нишу в ареале их хозяйствования [3, с. 590]. Подобные нормы «сетового» распространения сегментов родовой группы и контроля ее профессионального пространства действуют до сих пор в тех цыганских социумах, которые сохраняют, в той или иной форме, принципы традиционной социальной организации и жизнеобеспечения [4, Занятия цыган].

Другой тип миграций, обусловленный механизмами выживания хозяйствующих групп — *переселение*. Традиционно оно связано с постепенным *поколенческим распространением*, при котором части групп в результате демографического роста были вынуждены переселяться на новые территории, занимая там привычные хозяйственные ниши, а в случае высокой плотности цыганского населения в регионе — осваивать новые профессиональные ниши⁴. При сохранении принципов экстенсивного хозяйствования, обуславливающих географическое распространение групп, переселение приводит к *расширению ареалов хозяйственных миграций* эндогамного сообщества.

Кроме вышеуказанных *внутренних* причин развития этносоциумов переселения на другие территории могут быть вызваны и *внешними* факторами: войнами, социально-экономическими кризисами, негативной динамикой региональных рынков и прочими социальными явлениями, приводящими к массовым миграциям населения. В европейской истории перемещения цыган на новые территории в прошлом могли также быть следствием их насильственных переселений или политики дискриминации и преследования.

Ранние миграции цыган в Россию

Под ранними миграциями цыган в Россию подразумеваются их интрузии и переселения в конце XVII — в XVIII веке, происходившие двумя основными путями: южным — со стороны Слободской Украины и северным — из Польши, со стороны Белоруссии и Литвы. Группы переселенцев какое-то время концентрировались в северо-западных и юго-западных областях Российской империи. В этой связи в 1733 году в Российской империи были выпущены два указа, имевших отношение к цыганам Слободжанщины и Ингерманландии [5, с. 156—159, 185—186, 204]. Разделение цыганских групп европейской России на «севернорусских» и «южнорусских»,

¹ Е. Марушиакова и В. Попов выделяют цыганские социумы в качестве особого типа населения — МЕРЭО (межгрупповое этническое образование) в соответствии с особенностями мозаики современных идентичностей цыганских групп [1, с. 13].

² Крупнейшие цыганские группы России — *русска ромá* (русские цыгане), *кэлдэрáри*, *ловáри*, *влахи*, *сэрвы*, *кырымтика ромá* (крымские цыгане), *кишиневцы*.

³ Понятие введено в научный оборот М. Хюшмановой [2].

⁴ Подробно это явление описано в [2].

в соответствии с особенностями их диалектов, путями миграций и ареалами расселения, было проведено в фундаментальном цыгановедческом труде Ф. Миклошича [6, с. 34—35]. Его мысль затем была продолжена К.П. Паткановым [7, с. 47] и повторена М.М. Плохинским [8, с. 195]. Эта первоначальная терминология, хотя и продержалась в некоторых работах до середины XX века и даже дольше, не отражает реальных этнических и диалектных границ цыганских групп. Современные обозначения основаны на этнонимических названиях и диалектной классификации.

Севернорусские и сибирские цыгане, лопитка рома и чухны

Русские, или севернорусские, цыгане, как их называли в российских публикациях конца XIX — середины XX века (самоназвание *русска рома*), составляют основу цыганского населения России и его наиболее массовый слой⁵. Группы их предков на протяжении второй половины XVII века и в XVIII веке переселялись из Польши (включавшей земли современной Белоруссии и Литвы) и распространялись в центральных и северо-западных областях Великороссии, на Урале и в Сибири. *Рсска ром*, вместе с другими диалектно и культурно родственными им группами общего происхождения, проживающими в Польше (так называемыми *равнинными* цыганами), Белоруссии, Латвии и Литве, представляют собой мета-групповое сообщество *халадытка рома*⁶, носителей цыганских диалектов северо-восточной группы. В настоящее время это название отходит в прошлое и сохраняется в памяти только старших поколений некоторых групп, в частности, у польских равнинных цыган [4, Польша, Гожув Велкопольский, июль 1998—2002 гг.].

Передвижение групп *халадытка рома* из Польши к границам Российского государства стимулировали декреты польского сейма об изгнании цыган в XVI и начале XVII веков (1557, 1565, 1578, 1588 и 1607 гг.) [10, с. 608, 691, 972; 11, с. 443; 12, с. 443; цит. по: 6, с. 30]⁷. В то же время отсутствуют документальные данные о цыганах на территории Российского государства в этот период. Приблизительные сроки появления цыган в России рассматривались А.П. Баранниковым на основании заметок А.Х. Востокова о данных азбуковника (рукопись Румянцевского музея № 2, 1697) [14, с. 5; 15, с. 371], в котором написано: «Цыгане суть люди в Польщи, а поидоша от Немец, на татьбу и всякое

зло хитры». В.И. Санаров полагает в этой связи, что в XVII веке цыган в России было чрезвычайно мало, и они рассматривались как временное явление [13, с. 127].

В результате расселения родовых подразделений в различных областях России сложились территориальные подразделения русских цыган: *смоленска рома*, *псковска рома*, *взшитка рома* (лесные цыгане) Вологодской и Архангельской областей, и др.⁸ В качестве подразделения *русска рома* рассматриваются *сибирские цыгане* (*сибирска рома*), хотя диалектные данные указывают на то, что изначально в основу цыганского населения Сибири, формировавшегося с XVIII столетия, легли группы, быстро продвинувшиеся в Сибирь непосредственно из Польши или Литвы [13, с. 126—127; 16, с. 5; 17, с. 12].

До последнего времени самым ранним свидетельством о цыганах на территории России были данные 1721 года о цыганах в Тобольске из записок шотландского путешественника Дж. Бэлла [18, с. 157—158]⁹. Дж. Бэлл, опираясь на данные о миграциях цыган, предоставленные губернатором Тобольска, предположил, что они «блуждали маленькими группами в течение летнего сезона, пересекая обширные области между Польшей и этим местом (Тобольском. — М.С.), живя тем, чем они смогли себя обеспечить, включая продажу безделушек и гадание сельским жителям» [18, с. 158]. В этот же период появляются первые указы о цыганах. Так, именным указом Анны Иоанновны от 13 сентября 1733 года цыганам, подавшим прошение, было разрешено жить в Ингерманландии (современная Ленинградская область) и торговать лошадьми, а поскольку они показали себя здешними уроженцами, указано включить их в подушную перепись и собирать с них налоги, также как с цыган, приписанных к Слободским полкам [5, с. 204].

Другие документальные данные о *халадытка рома* XVIII века также относятся к сибирским цыганам Тобольской губернии. Это акты уголовного расследования 1786 года [19; цит. по: 13, с. 126, 134], описание М. Сауэра 1794 года [20, с. 331]. Более поздние материалы К.М. Голодникова о цыганах Тобольской губернии [21], содержащие языковые описания (хотя и с существенными искажениями), также указывают на *русских* или *сибирских цыган*¹⁰.

Расселение цыган за Уралом осуществлялось в ходе их продвижения по России, но определенную роль в этом процессе сыграли и ссылки в Сибирь [13, с. 127; 22, с. 35] — как правило, за осужденным на поселение следовала его семья. Данные переписи 1897 года показывают, что в конце XIX века цыгане Сибири (в числе 6 238 душ) были расселены преимущественно в ее «более западной части, до Байкала. Больше всего их было в Томской губ. —

⁵ По приблизительным оценкам русска рома составляют около 40 % всего цыганского населения России [9, с. 58]. Традиционные занятия — торговля и мена лошадей, мелкая торговля предметами потребления, огородничество; небольшая часть занималась музыкальным исполнительством. Русска рома более других цыганских групп России адаптированы к русскому окружению, их музыкальная культура составляет основу цыганского профессионального исполнительства в России.

⁶ Русскоцыг.: *халадó* — «солдат», также «полицейский», «жандарм», «милиционер», по-видимому — результат семантического расширения от *халадó* — «мытый» для обозначения солдата-новобранца; название связано с тем, что мужчины из этих групп призывались на военную службу.

⁷ В российской научной литературе впервые приведено в [13, с. 127, 134—135].

⁸ Широкое расселение способствовало формированию локальных говоров и субкультур русских цыган, развитию иногда заметных культурных отличий. Например, в Архангельской области у русских цыган брачный возраст невесты традиционно составляет 24—28 лет [4, Цыгане Вологодской и Архангельской обл. 1999—2002 гг.], у других групп традиционно выдают замуж с 15—16 лет, иногда раньше.

⁹ Впервые приведено в [16, с. 5].

¹⁰ Другие группы цыган, видимо, появились в Сибири относительно поздно, возможно, не ранее второй половины XIX века.

2 132 д., затем в Тобольской — 1.526 д.» [23, с. XVI]. Такой характер расселения сохранился до наших дней [24, с. 30], по-видимому, таким он был и в XVIII веке¹¹. Данные о занятиях цыган Сибири, приведенные в переписи 1897 года [24, с. 31—32], также указывают на *русских и сибирских цыган*: в первую очередь, это торговля живым скотом, а также сельское хозяйство (очевидно, характерное для *русских цыган* огородничество), частные услуги и неопределенные занятия. Небольшое число занимавшихся обработкой металла (4%), возможно, представляло остаточное занятие кузнечеством, отмеченное в прошлом у польских [26, с. 178—179] и сибирских цыган [13, с. 129; 20, с. 331].

«Южнорусские» цыгане: сэрвы и влахи

В отличие от названия *севернорусские цыгане*, которое соотносится с конкретной этнической и диалектной группой, обозначение «южнорусские цыгане» являлось условным, объединявшим несколько этнических и диалектных групп. Миграции этих групп проходили через территорию Слобожанщины примерно в тот же период, что и миграции русских цыган: им посвящены указы 1733 года о налогообложении цыган Слободских полков [5, с. 15—61, 185—186].

Диалектологические исследования [17, с. 13; 27, с. 51—80; 28, с. 121—122; 29, с. 490—492] показали, что группы, с которыми соотносятся «южнорусские» цыгане сопредельных территорий Украины и южной России, представлены прежде всего цыганами — *сэрвами*, основными ареалами расселения которых являются Левобережная Украина и часть областей Великодержавии, а также *влахами*, расселенными в Правобережной Украине и по всему ареалу распространения сэрвов. *Сэрвы и влахи* («южнорусские и украинские цыгане» в публикациях А.П. Баранникова), мигрировав с территории распространения румынского языка, длительное время формировались среди носителей украинского языка. Их диалекты относятся к старовлашской диалектной группе [29, с. 490], или, в терминологии Я. Матраса, южновлашской [30, с. 7—8]¹², и демонстрируют «панукраинские черты» [31, с. 44—45]. На примерное время появления этих групп в западной и центральной частях современной Украины указывают данные, приведенные в исследовании польского этнографа Л. Мруза. Так, законодательный акт Варшавского коронного сейма 1624 года запрещает предоставление жилья «неоседлым Волохам и Сербам» и предусматривает наказание за это в соответствии с опубликованным ранее запретом на предоставление жилья цыганам [32, с. 15—30, 9; 33, с. 225—226; цит. по: 34, с. 130]. В описании цыган Малороссии, сделанном по данным Харьковского исторического архива Малороссийской коллегии (ХИАМК), М.М. Плохинский пишет:

«К цыганам малороссийским в XVIII веке причислялись еще и волошские цыгане, которые управлялись своими атаманами» [8, с. 204; 35, № 12706, № 21706]. Диалектная близость влахов и румынских цыган указывает на то, что они вышли из ареала распространения румынского языка позже, чем сэрвы [28, с. 121]; на это же указывает более высокая адаптация сэрвов к украинской культуре и языку [4, Сэрвы; 17, с. 13; 27, с. 15—16; 29, с. 491].

Присоединение к России Левобережной Украины в 1654 году усилило культурные и торговые связи сопредельных территорий в единых административных границах, что, несомненно, сыграло роль в передвижении части «украинских» цыган в российскую Слободскую Украину. Очевидно, интрузии цыган в эту область вместе с украиноговорящим населением происходили и в более ранний период, а Слобожанщина, наряду с Малороссией, была одним из ареалов не только расселения, но и, в определенной степени, формирования сэрвов: современные Курская и часть Харьковской области вошли в состав России еще в 1503—1508 гг.; там исторически складывалось смешанное русско-украинское население.

Ареалы расселения сэрвов и влахов, сложившиеся к XX столетию, впервые очерчены А.П. Баранниковым [27, с. 5—108; 36; 37, с. 181—191]. В России они традиционно проживают среди украинцев в Курской, Воронежской, Белгородской областях, на Кубани и на Дону, при этом влахи концентрируются больше в южных областях, в частности, в Ставропольском крае, где составляют большинство цыганского населения [4, Цыгане ЮФО; 29, с. 491]. На присутствие цыган среди украинцев Слободской Украины и Запорожья, в частности среди войсковых казаков, и в последней трети XVIII столетия и в XIX веке указывают данные архивных статистических этнографических материалов [8, с. 200—201; 38, с. 98; 39, с. 96; 40, с. 68—69; 41, с. 32—33; 42, с. 38; 43, с. 463, 465; 44, с. 120—121; 45, с. LI—LII; 46, с. 236—398]. Они соотносятся с вышеназванными цыганскими группами: процесс перехода к оседлости, аккультурация в украинском окружении, барышничество и коновальство указывают на сэрвов; сравнительно поздняя оседлость, ареал расселения, включающий Правобережную Украину, занятия кузнечеством — на влахов. Описание языка цыган Белгорода, данное в путевственных записках В. Зуева в 1780-х годах [47, с. 178—182], свидетельствует о расселении там сэрвов.

Цыгане Слобожанщины во второй половине XVIII века

В исследовании Д.И. Багалея представлены документы Харьковского исторического архива Малороссийской коллегии 1760—1774 годов с данными о составе слободских полков в Харьковской, Курской и Воронежской губерниях и сборов с приписанных к ним войсковых и казенных обывателей [46, с. 236—298]. Мы систематизировали содержащиеся в них сведения о расселении, численности и податях цыган [4, Сводные таблицы податного цыганского населения на Слобожанщине в

¹¹ Низкая плотность населения в Сибири, очевидно, обусловила характер расселения там цыган, живших торговлей и услугами.

¹² Возможно, диалект сэрвов следует рассматривать как протовлашский.

1760—1774 гг.]. В материалах отражена территориальная динамика цыганского податного населения Слобожанщины. Так, в 1767 году в Ахтырке было 70 цыган, а в 1773 году — всего 9, в местечке Липец (Липцы) — 25 цыган, в 1773 году — 78, в Харькове около 20 цыган, в 1773 году — 76, в Мерефянском комиссарстве — менее 20 человек, в 1774 году — 43. Кроме этого в 1772 году в Острогской провинции зарегистрированы 175 цыган, «не живущих домами». В ведомостях велся регулярный учет платежей цыган, имевших дома и «приписку», но при этом в ведомости города Ахтырк за 1767 год приведены также доимочные сборы за ряд предыдущих лет, что указывает на постоянное отсутствие части податных цыган в местах приписки в момент сбора налогов. В целом документы отражают высокую мобильность цыган Слобожанщины: — одной их части и п условную оседлость другой. По данным ХИАМК, оседлые цыгане «“бавились” цыганскими промыслами, и были наравне с “лошадейными малороссийскими промышленниками”» [35, № 4012, 20950 и пр.; здесь и далее цит. по: 8, с. 201]. М.М. Плохинский так резюмирует сведения об ареалах передвижений малороссийских цыган в первой половине XVIII века: «Число цыган в Малороссии очень часто колебалось; если обстоятельства были благоприятны, то число их увеличивалось: они прикочевывали из Великороссии, из слободских полков или даже из Польши; если же обстоятельства не благоприятствовали условиям их жизни, то они откочевывали, чаще всего в слободские полки, и число их уменьшалось; так, крымские походы 1738 года имели результатом уменьшение числа цыган, ибо военное положение края тяжким бременем ложилось на их материальное состояние» [8, с. 196—197]¹³.

Кроме периодического смещения хозяйственных ареалов, которое следует рассматривать как их *подвижность* в сопредельных областях Украины, России и Польши, имело место и *переселение* цыган в юго-западные области России вместе с украинцами или несколько позже. Рассмотрим факторы этих миграций.

Миграции украинцев

Первые сведения о службе украинских казаков Русскому государству относятся к 40-м годам XVI века [48, с. 225]. Переселение украинцев усилилось в XVII веке и продолжилось после присоединения Левобережной Украины и Запорожья в 1654 году¹⁴.

Переселение малороссов продолжалось и в более поздний период¹⁵, в том числе в связи с образованием

Новороссийской губернии, присоединением областей правобережного Запорожья (где до XVIII века малороссийские казаки составляли большинство) и их колонизацией во второй половине XVIII — первой четверти XIX века. Присутствие большого числа сэрвов и владов в современной южной России, в частности в Ростовской области, Ставропольском крае и Предкавказье, надо связывать с процессом заселения Новороссии.

Торговые связи

Несомненно, значительную роль во включении юго-западных областей России в ареал постоянных миграций цыган Украины играли торговые связи между русскими и украинскими областями, которые активно развивались еще до присоединения Украины [50, с. 43—46]. Об этом свидетельствуют документы XVII века. Ряд документов связан с разрешением русского правительства украинским купцам свободно торговать в России (в том числе приграничной, в частности, в Брянске и Путивле), с торговыми льготами [48, с. 73, 107, 139] и пр.

К.Г. Гуслистый пишет о росте экономических связей Украины с Россией в первой половине XVII века и об участии в них всех украинских земель, вплоть до Львова. Он подчеркивает, что «особенно значительной была торговля на границе Украины и России» [50, с. 43]. Торговые отношения в регионе продолжали активно развиваться и в следующий период. Б.Б. Кафенгауз отмечает заметное усиление и укрепление экономических украинско-русских связей во второй половине XVII и в XVIII веке по мере развития всероссийского рынка [51, с. 422].

В данном контексте представляет интерес недавно обнаруженный автором статьи в отделе рукописей Российской государственной библиотеки письменный источник конца XVII века, содержащий информацию о цыганах в районе современного Харькова.

Речь идет о купчей записи, составленной украинской скорописью и датированной 1699 годом [52]. Ниже приведены ее побуквенная расшифровка, перевод на современный русский язык¹⁶ и комментарии к ней.

Побуквенная расшифровка купчей

207 году м^сца февралю 21 дн^я

Се а^зжитильзмиевский^иТимишь Прода^л змиевскому В члвкуру^скомуВоевожо^дском^уЧеліа^дникуНаимьку^{Иванову} сину^смеронаше^рстукауръ Грива Налево С отъмето^м з небольшим а лето^м семи Наіо^смое

А взіата пошлина в тамо^жне спольнапіатьчехивъзмиевкожителіа Тимоша цигана

Сію запи^с писа^лзмиевский^идіачокътаможни^иГараси^м Васи^иевсьнъСко^лникъ

¹³ Приведено М.М. Плохинским по [35, № 3452, 2412, 422 и пр., 12706, 4921].

¹⁴ См. документы Центрального государственного архива древних актов: челобитные посланцев запорожских казаков русскому правительству, отписки российских воевод, грамоты о пропуске украинцев в Россию [48, с. 27—159].

¹⁵ См. Указ от 5 июля 1732 года о позволении желающим малороссиянам переселяться из Малороссии и Слободских полков в Великороссию [49, с. 874].

¹⁶ Автор приносит благодарность научному сотруднику Института русского языка имени В.В. Виноградова РАН Анастасии Александровне Лопухиной и профессору филологического факультета МГУ доктору филологических наук Елене Аркадьевне Галинской за помощь в расшифровке текста рукописи.

Перевод на современный русский язык

В <7>207 году <1699>, месяце феврале, 21 дня

Я, житель змиевский Тимиш продал змиевскому человеку русскому воеводскому челяднику Наимке, Иванову сыну, мерина, шерстью каур<ого>, грива налево. Он же <мерин> с отметиной небольшой, семи лет на восьмой <год>. А взята пошлина в таможене сполна <в размере> пять чехов у змиевского жителя Тимоша цыгана. Сию запись писал змиевский дьячок тамошний Гарасим Васильев сын Скольник.

Комментарии

Змиев (устар. *Змиёв*) — город в Слободской Украине, в Харьковской области (в 42 км от Харькова). Змиевское сторожевое поселение было построено в месте пересечения двух рек — Северского Донца и Мжи. Упоминание о городище Змиёв зафиксировано в «Книге Большому Чертежу» (1627) [53, с. 34]. В XVII веке постоянно подвергался набегам татар; с середины XVII — уездный город, в XVIII — войсковая слобода.

Воевода — «в княжеской Руси в некоторые (преимущественно пограничные) города посадники, а затем — наместники, посылались иногда с войском, и тогда они назвались *воеводами*, также *местными воеводами*, в отличие от *ратных воевод*...». В XVI столетии правительство проводит различие между воеводами полковыми и местными; последние стали именоваться <...> впоследствии *городовыми*. Всеобщее введение воевод относится к началу XVII в.» [54, с. 827]. До 80-х годов XVII века воеводы были главными должностными лицами, ведавшими сбором налогов на местах [55, с. 93].

Челядник — «вор. тамб. сар. и поныне работник, батрак, казак, наймит, слуга» [56, с. 589].

Каурый — «татарск. конская масть: стан рыжеватый, светло-буроватый, впрожелть <...>» [57, с. 98].

Чехи — украинское название польских монет, которые в конце XVII века имели хождение на Украине и юге России, достоинством в полтора гроша. «Чехи, наряду с драйпелькерами шведской Прибалтики, Пруссии и Германской империи, — были наиболее распространенными монетами на Украине в XVII—XVIII веках. Они имели также широкое хождение на прилегающих великорусских территориях. В Курске, например, население в 1690-е годы платило чехами оброчные платежи» [58, с. 271—272; 59, с. 22]. Севские чехи чеканились в 1680-х годах в Севске (ныне в Брянской области) для областей Украины, вошедших в состав Российского государства.

Дьячок тамошний — для ведения письменной документации на таможене обязательно находился дьячок [60, с. 87]: «чтоб государевой казне приход вел и — приходные книги писал в правду против евангельской заповеди» [61; цит. по: 60, с. 90].

Таможня (таможенная изба) взимала налоги (таможенные сборы) на внутреннюю торговлю с привозимых в город и продаваемых в нем товаров. В таможене платили пошлины те, кто приезжал в город для продажи товаров, и те, кто уезжал торговать в другое место [55, с. 95].

Тимош, Тимоша — форма имени *Тимофей*, распространенная на территории Слободской Украины (ср. современ-

ная украинская фамилия *Тимошенко*) и в Великодержавии. Например, крестьянин *Тимошка Петров* упоминается в уставной таможенной грамоте Вязьмы 1616 года [62, с. 79].

Купчая 1699 года является редким для XVII столетия документом: в тот период купчие составлялись преимущественно на недвижимое имущество — строения и земельные участки. Можно предположить, что в данном случае оформление документа было связано с тем, что воеводский челядник покупал мерина на казенные деньги и должен был представить отчет о потраченных средствах.

По-видимому, Тимош был одним из цыган-сэрвов, которые переселялись вместе с украинцами в область Слободской Украины. Косвенным указанием на принадлежность Тимоша к «украинским цыганам» является уточнение о продаже мерина *русскому* человеку. Ареал передвижений Тимоша, очевидно, занимавшегося конной торговлей, мог включать области Левобережной Украины, юго-запада Великодержавии, а также некоторые районы Польши — в этом ареале имели хождение *чехи*, которыми он уплатил пошлину. В купчей Тимош указан как житель Змиева, что может свидетельствовать о владении им жилищем; но это не является указанием на его постоянную оседлость. Как и другие «осевшие» малороссийские цыгане он, по всей видимости, занимался перепродажей лошадей, и большую часть года передвигался в зонах торгового интереса, зимую в жилище, как это делали *русские цыгане* северо-запада России и Сибири. В то же время данные купчей могут рассматриваться как свидетельство наличия недвижимого жилища у некоторых цыган — сэрвов, уже в конце XVII века, и это соответствует представлениям о том, что часть из них давно начала переходить к оседлости, и объясняет их сильную аккультурацию в окружении к настоящему времени.

Змиевская купчая 1699 года — самое раннее известное в настоящее время (но, очевидно, не единственное) свидетельство пребывания цыган в административных границах Российского государства. В этой связи первое официальное упоминание о цыганах Слободских полков в именном указе и Высочайшей резолюции Анны Иоанновны в 1733 году надо связывать не с отсутствием до этого времени цыган на территории России, а с проходившей в тот период реформой Слободских полков, что сопровождалось борьбой с беспорядками и проведением переписи на их территории, о чем свидетельствуют соответствующие указы 1732 года [49, с. 858—859, 863—864, 1001—1002]. В процессе реформ власти выделили местных цыган как *отдельное податное сословие*, с учетом специфики их уклада: в указах 1733 года речь о них идет в связи с общими вопросами налогообложения в Слободских полках. В указах предписано «определить сборы с цыган, как в Малой России с них собирают» [5, с. 157]. В частности, данные источника 1725 года указывают на существование в Малороссии института откупщиков сборов с цыган [63, с. 44] (его возникновение зафиксировано в польских привилегиях между 1624 и 1652 годами. [64, с. 126]). Российские указы о цыганах Слободской Украины и Ингерманландии фиксируют начало распро-

странения в Великороссии малороссийской практики налогообложения цыган и являются началом интеграции цыганского населения в сословную систему России.

Некоторые группы цыган быстро продвинулись за Урал; при этом распространение на восток и на юг от западных границ России было частью общей динамики цыганских сообществ в процессе поиска экономических ниш и «разделения территории». Так, в 1766 году оказалось, что значительная часть цыганских семей, записанных в Слободской Украине, ушла «для промыслов» в Воронежскую, Московскую, Астраханскую и Казанскую губернии¹⁷ и, не имея постоянного места жительства, обратно не вернулась, что существенно осложнило сбор податей [66, с. 597—603]; в 1767 году отмечено наличие цыган на Урале [67, с. 44].

Приведенные данные показывают, что основной процесс расселения цыганских групп по российской территории происходил в 1730—1760-е годы.

Список литературы

1. *Марушиакова Е., Попов В.* Studii Romani. Т. VII. — София: Парадигма, 2007.
2. *Хюбшманова М.* Икономическа стратификация и взаимодействие: ромите, еднаетническа страта в източна Словакия (1984) // Циганите: Интердисциплинарна антология. — Бългрия: Кралица Маб, 2003. — С. 277—319.
3. *Андроникова И.М.* Закономерности расселения русских цыган в связи с их миграциями // Язык цыганский весь в загадках: народные афоризмы русских цыган из архива И.М. Андрониковой. — СПб.: Дмитрий Буланин, 2006. — С. 585—593.
4. Личный архив М.В. Сеславинской (М.В. Смирновой-Сеславинской).
5. Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Т. IX. 1733—1736. — СПб.: Тип. II отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830.
6. *Miklosich F.* Über die Mundarten und die Wanderungende Zigeuner Europa's. Т. III. — Wien: Gerold, 1873.
7. *Патканов К.П.* Цыганы. Несколько слов о наречиях закавказских цыган боша и карачи. — СПб.: Тип. Императ. Акад. наук, 1887.
8. *Плохинский М.* Иноземцы в Старой Малороссии. — М.: Типография Г. Лисснера и Д. Собко, 1905. — Ч. 1: Греки, цыгане, грузины. — С. 193—217.
9. *Цветков Г.Н.* Цыганский язык (романі) и его исследование в интегральном междисциплинарном поле «язык — человек, культура, общество»: дис. ... канд. филол. наук. — М., 2011.
10. Prawa, konstytucyje u przywileje Krolewstwa Polskiego u Wielkiego Xięstwa Litewskiego. — Warszawa, 1733.
11. Statut 1859 — Statut Velikogo knyazistva Litovskogo. — Moskva, 1854. — P. 381—382. Vol. 2. Volumina legum. — Petersburg, 1859.
12. Volumina Legum. Vol. 2. — Petersburg, 1859.
13. *Sanarov V.I.* The Siberian Gypsies // Journal of the Gypsy Lore Society. Ser. 3. — 1970. — № 49. — P. 128—136.
14. *Востоков А.Х.* Описание русских и словенских рукописей Румянцевского музеума / сост. А. Востоковым; Моск. публ. и Румянцевский музей. — СПб.: Тип. Императ. Акад. наук, 1842.
15. *Баранников А.П.* Об изучении цыган СССР. Ч. I. // Известия АН СССР. VII. Сер. Отделения гуманитарных наук. — Л., 1929. — № 5. — С. 369—398.
16. *Sanarov V.I.* Chez les Bedonidelaville de Tioumen // Études Tsiganes. — 1967. — № 13 (1—2). — P. 5—13.
17. *Черенков Л.Н.* Цыганская диалектология в России: современное состояние и задачи // Цыганский язык в России: сб. материалов Рабочего совещания по цыганскому языку в России, Санкт-Петербург, 5 октября 2012 г. / ред. К.А. Кожанов, С.А. Оскольская, А.Ю. Русаков. — СПб.: Нестор-История, 2013. — С. 5—24.
18. *Bell Jh.* Travels from St. Petersburg, in Russia, to diverse parts of Asia: in 2 vol. Vol. 2. — Glasgow: Foulis, 1763.
19. The Tobolsk Branch of the Record Office of the Tyumen district <Тобольское отделение Государственного архива Тюменской области> f. 10, inv. — № 1, b. 122, f. 402, fol. 1—4.
20. *Sauer M.* An account of geographical and astronomical expedition to the northern parts of Russia ... performed by Commodore Joseph Billings, in the years 1785, &c. to 1794. — London: T. Cadell, 1802.
21. *Голодников К.* Проклятое племя. Этнографический очерк быта цыган Тобольской губернии // Тобольские губернские ведомости. — 1879. — № 18, 20, 23, 34.
22. *Патканов С.К.* Статистические данные, показывающие племенной состав населения Сибири, язык и роды инородцев: (на основании данных специальной разработки материала переписи 1897 г.). В 3 т. — СПб.: Тип. «Ш. Буссель», 1912. — Т. 1: Сводные таблицы и краткие выводы. — VIII, 174, II с.
23. Первая всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. Общий свод по империи результатов разработки данных первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 года. Т. II / под ред. Н.А. Тройницкого. — СПб.: Первая Типо-Литография Н.Л. Ныркина, 1905.
24. *Смирнова-Сеславинская М.В.* Цыгане Западной Сибири и Урала в историко-этнографических источниках и исследованиях XVIII — начала XXI в. // Цыгане в оренбургском социуме. Материалы круглого стола, посвященного Международному Дню цыган. — Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2013. — С. 22—43.
25. Демоскоп. Сайт Института демографии НИУ «Высшая школа экономики». Приложения [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://demoscope.ru/weekly/pril.php>
26. *Ficowski J.* Cyganięnapolskichdrogach. — Kraków: Wrocław: Wydawnictwo literackie, 1965.
27. *Barannikov A.P.* The Ukrainian and South Russian Gypsy Dialects. — Leningrad: Publishing Office of the Academy, 1934.
28. *Черенков Л.Н.* Некоторые проблемы изучения цыган Украины // Круглий стіл «Рома в Україні. Історичний та етнокультурний розвиток цыган (рома) в Україні (XVI—XX ст.)», 3 листопада. 2006 р. — Донецьк: Wb, 2006. — С. 114—125.
29. *Черенков Л.Н.* Цыганская диалектология в Украине. История и современное состояние // Наукові записки. Т. 15: Тематичний випуск «Роми України: із минулого в майбутнє». — Київ: Інститут української археографії та джерелознавства ім. М.С. Грушевського НАН України, 2008. — С. 489—503.
30. *Matras Y.* Romani. A Linguistic Introduction. — Cambridge: Cambridge University Press, 2002.
31. *Tenser A.* A report on Romani dialects in Ukraine: reconciling linguistic and ethnographic data // Romani Studies. — 2012. — № 1, 5 ser., vol. 22. — P. 35—47.

¹⁷ В 1766 г. в Казанское губернаторство входила Симбирская провинция (современная Ульяновская область), а также Вятская и Соликамская провинции [65] с городами Хлынов (Вятка, современный Киров), Кунгур, Соликамск, Пермь, переданными из Сибирской губернии.

32. Archiwum Państwowe w Krakowie, Oddział I. — Wawel: Castrensia Sandecensia. — Т. 334.
33. Volumina Legum. Vol. 3. — Petersburg, 1859.
34. *Mróz L.* Dzieje Cyganów—Romów w Rzeczypospolitej XV—XVIII wieku. — Warszawa: DiG, 2001.
35. Харьковский исторический архив Малороссийской коллегии.
36. *Баранников О.П.* Українські цигани. — Київ: АН УССР, 1931.
37. *Сергиевский М.В., Баранников А.П.* Цыганско-русский словарь. Около 10 000 слов с приложением грамматики цыганского языка. — М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1938.
38. Военно-статистическое обозрение Российской Империи. Том XI, ч. 1. Херсонская губерния / сост. генер. штаба кап. Рогалев и штабс-капитаны фон-Витте и Пестов. — СПб.: Тип. департамента генер. штаба, 1849.
39. Военно-статистическое обозрение Российской Империи. Том XI. Ч. 4. Екатеринославская губерния / сост. генер. штаба штабс-кап. Драчевский. — СПб.: Тип. департамента генер. штаба, 1850.
40. Военно-статистическое обозрение Российской Империи. Том XII. Ч. 2. Черниговская губерния / сост. генер. штаба подполк. Мицевич. — СПб.: Тип. департамента генер. штаба, 1851.
41. Военно-статистическое обозрение Российской Империи. Том XIII. Ч. 2. Воронежская губерния / сост. генер. штаба капитаны Руктешель и Казимирский. — СПб.: Тип. департамента генер. штаба, 1850.
42. Военно-статистическое обозрение Российской Империи. Том XIII. Ч. 3. Курская губерния / сост. генер. штаба подполк. Дуброво и кап. Рельи. — СПб.: Тип. департамента генер. штаба, 1850.
43. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Т. 24, ч. 1. Херсонская губерния / сост. подполк. А. Шмидт. — СПб., 1863.
44. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Т. 25. Черниговская губерния / сост. М. Домонтович. — СПб.: Тип. Ф. Персона, 1865.
45. Списки населенных мест Российской Империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства Внутренних дел. Т. XX. Курская губерния. Список населенных мест по сведениям 1862 года / ст. редактор А. Артемьев. — СПб., 1868.
46. *Багалей Д.И.* Материалы для истории колонизации и быта Харьковской и отчасти Курской и Воронежской губерний. — Харьков: Тип. К.Л. Счасни, 1890.
47. *Зуев В.* Путешественные записки Василья Зуева от С. Петербурга до Херсона в 1781 и 1782 году. — СПб.: Императ. Акад. наук, 1787.
48. Трехсотлетие воссоединения Украины с Россией: сб. док. для препод. сред. шк. / под ред. А.М. Панкратовой. — М.: Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1954.
49. Полное собрание законов Российской Империи с 1649 года. Т. VIII. 1728—1732. — СПб.: Тип. II отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830.
50. *Гуслистый К.Г.* Исторические связи Украины с Россией до освободительной войны 1648—1654 гг. // Воссоединение Украины с Россией. 1654—1954: сб. ст. — М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1954. — С. 23—53.
51. *Кафенгауз Б.Б.* Экономические связи Украины и России в конце XVII — начале XVIII столетия // Воссоединение Украины с Россией. 1654—1954: сб. ст. — М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1954. — С. 420—439.
52. Запись змиевского жителя цыгана Тимоша о продаже лошади воеводскому слуге Науму Иванову. 1669, февраля 21. Скоропись украинская на гербовой бумаге // НИОР РГБ. Ф. 330. Картон 11. Ед. хр. 66.
53. Книга Большому чертежу, или Древняя карта Российского государства, поновленная в Разряде и списанная в книгу 1627 года. — СПб.: Тип. Императ. Рос. акад., 1838.
54. Энциклопедический словарь / Издание Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. — СПб.: Семеновская Типолитография (И.А. Ефрона), 1892. — Том VIA (12). Винословие.
55. *Кондратьева С.К.* Налоговое обложение посадских людей юга России в XVII в. // Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI — XIX вв.: сб. материалов Второй междунар. науч. конф. (Курск, 2009) / сост. А.И. Раздорский. — Курск: Курс. гос. ун-т, 2009. — С. 93—97.
56. *Даль В.* Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1—4. — М.: Русский язык, 1980. — Т. 4. Р—V.
57. *Даль В.* Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1—4. — М.: Русский язык, 1979. — Т. 2. И—О.
58. *Раздорский А.И.* Курский внутригородской торг в 90-е гг. XVII в.: (по данным оброчных книг 1693 и 1695 гг.) // Очерки феодальной России. Вып. 9. — М.; СПб., 2005. — С. 270—284.
59. *Раздорский А.И.* Книги таможенного и питейного сбора Лебедина и Мирополья XVII в. // Сумський історико-архівний журнал. — 2010. — № VIII—IX. — С. 17—31.
60. *Жиброва Т.В.* Воронежская таможенная изба в XVII в. // Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI — XIX вв.: сб. материалов Второй междунар. науч. конф. (Курск, 2009) / сост. А.И. Раздорский. — Курск: Курс. гос. ун-т, 2009. — С. 87—90.
61. Государственный архив Воронежской области. Ф. И—182. Оп. 7. Д. 50. Л. 5—7.
62. *Кистеров С.Н.* Особенности происхождения уставных таможенных грамот южнорусских городов в первой трети XVII в. // Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI — XIX вв.: сб. материалов Второй междунар. науч. конф. (Курск, 2009) / сост. А. И. Раздорский. — Курск: Курс. гос. ун-т, 2009. — С. 78—82.
63. *Маркович Я.* Дневные записки малороссийского подскарбия генерального. Издание Александра Марковича. Ч. I. — М.: Тип. В. Готье, 1859.
64. *Зиневич Н.А.* Институт цыганских королей в Речи Посполитой // Гістарыяграфія крыніцы па гісторыі гарадопрацэсаура банізацыі Беларусі. — Гродна, 2009. — С. 126—137.
65. *Шайдуллин Р.В.* Казанская губерния [Электронный ресурс] // Из татарской энциклопедии: из истории РТ и общественной мысли / Институт татарской энциклопедии. Академия наук Республики Татарстан. — Режим доступа: http://www.ite.antat.ru/articles/kazanskaya_guberniya.shtml
66. Полное собрание законов Российской Империи с 1649 года. Том XVII. 1765—1766. — СПб.: Тип. II отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830.
67. *Денисов Д.Н.* Оренбургские цыгане в 60-е годы XVIII — начале XX века // Цыгане в оренбургском социуме. Материалы круглого стола, посвященного Международному Дню цыган. — Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2013. — С. 44—49.